

УДК 371.4

# НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА В КОНТЕКСТЕ ЭТИЧЕСКОГО И ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ\*

**НАДТОЧИЙ Игорь Олегович,**

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и социально-гуманитарных наук

Воронежская государственная лесотехническая академия

**АННОТАЦИЯ.** Автор статьи, написанной на основе фрагмента докторского исследования по нравственной философии, определяет роль и место философии Е.П. Белозерцева в формировании национального самосознания граждан через образование.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** философская этика, нравственные ценности, воспитательный потенциал этики, образование как наследие, персоналистический подход, авторский курс.

**NADTOCHIIY I. O.,**

Dr. Philos. Sci., Prof., Head of the Department of Philosophy and Social-Humanitarian Sciences

Voronezh State Forest Technical Academy

## SCIENTIFIC PEDAGOGICAL SCHOOL IN THE CONTEXT OF ETHICAL AND MORAL EDUCATION

**ABSTRACT.** The article, based on the author's doctoral research on moral philosophy, defines the role and place of Belozertsev's philosophy in shaping citizens' national consciousness through education.

**KEY WORDS:** philosophical ethics, moral values, educational potential of ethics, education as heritage, personalistic approach, author course.

Объективно существует вопрос о том, каким же образом теоретические этико-философские построения можно использовать в педагогических целях по формированию нравственного сознания современной молодежи.

Скажем иначе: один из важнейших и сложнейших вопросов современной философии образования заключается в том, каким образом способствовать нравственному становлению личности. Хорошо известны слова отечественного философа образования С. И. Гессена, что «развитой цивилизации не всегда соответствует высокая образованность». Именно в такой ситуации находится современное отечественное образование, которое страдает избытком «цивилизованности», то есть «технологичности», но которому катастрофически не хватает нравственного смысла.

Что в данной ситуации может предложить этика, каким образом этика может способствовать такой важнейшей функции образования,

как воспитание? Именно воспитательный компонент образования, напрямую зависящий от этики, сегодня терпит явный ущерб по сравнению с информационным, направленный на передачу знаний. Идеологическая ситуация такова, что «знаниевый» компонент образования сегодня является доминирующим.

Современные философы, этики, педагоги всеерьез озабочены сложившейся ситуацией.

Ставится вопрос о том, может ли философская этика способствовать нравственному развитию личности, так необходимого для педагогического процесса?

Представляется, что один из существенных моментов нравственного воспитания, который содержится в философской этике, заключен в идее национального самосознания, которая может привести к созданию национальной системы образования.

Воспитательный потенциал этики содержится в следующих аспектах:

во-первых, через непосредственное обучение

\* Печатается по материалам докторского исследования «Онтологические и методологические основания современной философской этики», Воронеж, 2011.

Информация для связи с автором: [inad@yandex.ru](mailto:inad@yandex.ru)

основам национального самосознания;

во-вторых, через выявления нравственной доминанты русского национального самосознания;

в-третьих, через выработку философии образования, которая будет адекватной методологией обучению нравственным основам русского национального самосознания.

Прежде всего необходимо понять, что такая реальность, как нравственное самосознание, существует. Каким образом дать почувствовать эту реальность в себе молодому человеку, который сегодня вообще часто лишен какого бы то ни было самосознания?

Обратимся к работам педагога и философа образования Е.П. Белозерцева, и прежде всего к его фундаментальному труду «Образование: историко-культурный феномен». Для автора образование есть абсолютная ценность. В этом – особенность труда Е.П. Белозерцева. Ученый не рассматривает образование исключительно как педагогическую сферу, но как сферу историко-культурную, а значит, имеющую бытийную связь со всей целостностью национального бытия России. И философия образования, соответственно, рассматривается как «органическая часть более общей работы по воссозданию национальной идеологии в ее современной форме» [1, с. 188].

Труд Е. П. Белозерцева фактически устраняет главный недостаток сегодняшнего образования – его оторванность от истоков родной культуры и национальной истории. Случившийся кризис с нашей страной отразился практически на всех сферах жизни, но образование пострадало сильнее всего. Если образование лишено национальных основ – тогда расшатывается и весь ствол государственности, все первоосновы культуры. Такова главная идея автора.

Как понимает автор саму суть образования? Научить человека мыслить в категориях национального бытия. Основные идеи всей работы звучат так: «образование национально по содержанию и характеру» и «непрерывным основанием современного образования является утверждение в сознании учащихся значения исторических корней своего народа, его духовных и нравственных устоев, гражданских и патриотических идей, гуманистического сознания связей с другими народами, всем человечеством». Это достигается лишь одним – пониманием того, что «душа русского образования – православное воспитание – постоянно питается живительными соками истории и культуры своего народа» [1, с. 22-23].

Важнейшим понятием, определяющим национальное содержание и характер образования, является для автора понятие «философия народа». Для раскрытия его глубинной сути Е.П. Белозерцев входит в бездонное пространство русской философии и литературы, в которых в течение ряда веков была выработана духовная quintэссенция национального самосознания, которая и есть философия народа. Здесь Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, В.В. Розанов, Л.Н. Толстой, В.С. Со-

ловьев, Святитель Тихон Задонский, Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, Н.О. Лосский, о. С. Булгаков, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, И.А. Бунин, М.М. Пришвин, А. Платонов... и огромное количество других имен отечественной культуры.

Важным философским аспектом работы является тот факт, что всесторонний смысл образования раскрыт в данном труде как «онтологическое явление». Онтология позволяет проникнуть в самую сущность описываемого и увидеть его жизненную значимость и достоверность. Онтологический принцип раскрыт в следующей мысли автора: «Образование – фундаментальная категория и абсолютная ценность всех времен и народов. Во-первых, потому, что, являясь функцией жизни, образование пронизывает быт каждого человека в течение всей его жизни, составляет существенную характеристику любого государства и общества. Тем самым мы подчеркиваем чрезвычайную его особенность, ибо нет ничего другого, более великого, посредством чего бы жили и действовали, общались люди столь разного возраста и социального положения: дети – подростки – юноши (девушки) – взрослые старики; дошкольники – школьники – студенты – аспиранты; колхозники (фермеры) – служащие – коммерсанты; воспитатели – учителя – преподаватели – управленцы разного уровня. Все они творят свою индивидуальность, реализуя собственную позицию, взаимодействуя между собой, обособляясь в общении» [1, с. 22].

Автор выделяет три константы русского образования – духовность, открытость, традиционность и три идеи русского образования – идея вселенского предназначения человека, идея национальной дома, идея соборности. Все эти концепты взаимосвязаны и формируют национальный контекст отечественного образования.

Е.П. Белозерцев в своем труде разбирает такие важнейшие вопросы как «Национальная идея России в педагогическом измерении»; «Триединство отечественного образования»; «Народность – общественная идея и принцип образования»; разбирает философско-педагогические воззрения святителя Тихона Задонского, Иннокентия Херсонского, В.В.Розанова, М.М. Пришвина; завершает книгу раздел, посвященный современным проблемам отечественного образования. Здесь находим такие постановки вопросов: «XXI век – вызов образовательным системам»; «Образование как социально-педагогическая система»; «Целостный образ учителя: от монашества – старчества – пастырства к гражданину – интеллигенту – профессионалу»; «Духовная сущность учительского труда и профессиональное воспитание учителя»; «Культурно-образовательная среда (КОС): сущность понятия, среда провинциального города России, опыт изучения».

Автор обращается также к такому понятию, как народность и рассматривает его как «общественную идею» и как «принцип образования». Рассмотрение ведется на широком историко-культурном материале: через сопоставление западно-европейской и восточно-европейской

культур в трудах ранних славянофилов, затем через анализ знаменитой уваровской триады «Православие – Самодержавие – Народность» до тщательнейшего и всестороннего изучения принципа народности К.Д. Ушинского и современных трактовок этого понятия. На основании изучения огромного пласта истории и культуры автор делает такой важный вывод: «Народность как общественная идея и как педагогический принцип пронизывает образование, характерное или присущее любому этносу. Другими словами, народность – это одна из имманентных характеристик такой фундаментальной категории, как «образование»» [1, с. 247].

Тем самым на уровне содержания принцип народности реализуется через такие фундаментальные постулаты: приоритетность в образовательном процессе курсов, имеющих своим предметом «родное» (язык, историю, природу, географию, народную культуру); учет особенностей духовного и физического склада жителей конкретной местности; диалог прошлое-настоящее-будущее как смысловой основы для продуктивного образовательного процесса.

Важная глава в книге – обращение к персоналиям. Здесь теоретические построения получают конкретную практическую оформленность, так что становится понятно, как ценностные принципы образования реализованы непосредственно в жизни. Так, обращение к фигуре Тихона Задонского позволяет увидеть, каким неожиданным образом чисто богословские идеи могут найти адекватное применение в педагогической деятельности. Е.П. Белозерцев выявляет фундаментальные составляющие педагогической системы свят. Тихона Задонского, на основании которых удается связать в единое целое, в систему такие компоненты образования, как цель жизни и цель воспитания.

Большое место посвящено педагогическим воззрениям В.В. Розанова и М.М. Пришвина, которые предстают перед нами во всем творческом многообразии своего наследия. Рассматривая педагогические взгляды Розанова, автор заключает: «история, литература, семья, церковь и школа в философско-педагогической публицистике В.В. Розанова выступают как культурные феномены, воспитательный потенциал которых срабатывает с необходимостью» [1, с. 390]. Семья как бытийная органика жизни выступает тем необходимым мистическим ферментом, на котором возводится целостность всего культурного бытия как такового. В семье – пересечение наиболее значимых событий для человека, вот почему это самое непосредственное отношение к образованию.

Тем самым автор выявляет наиболее ценное в философии Розанова, то, что может найти плодотворное применение в современном образовательном процессе. Семена философско-педагогических идей разбросаны по всему обширному пространству розановского наследия, что затрудняет их систематическое изучение. Здесь же мы видим выявление из всего обширного корпуса текстов Розанова то, что может иметь

непосредственное отношение к становлению современной русской школы.

Очерк о Пришвине – превосходный образец становления ученого, литератора, педагога-новатора, стремившегося положить в основу воспитания детей совершенно новое чувствование природы. Через сопоставление со взглядами крупнейшего русской философа о. Сергия Булгакова, автор показывает глубокую укорененность пришвинского мировоззрения в традициях русской философии. Это и всеединство, и космизм, и соборность, и преображение – то, что отличает именно русское философское мировосприятие. Концентрация философского кредо Пришвина находит свое выражение в следующем основном философском вопросе, который приводит автор: «Для чего жив человек»? Ответ: «Чтобы быть в единстве со всем миром в «духовной соборности».

Этот принцип соборности не есть умозрительно-абстрактная идея всеобщего синтеза, не раз повторяющаяся в истории философии от Плотина до Шеллинга, но опыт конкретного самоотвержения личной эгоистической самости во имя Другого. «Пришвиным всегда владело упорное стремление отдать себя, свой опыт, свои творческие переживания для строительства другой жизни, другой души. Он умел понимать и воспринимать чужую жизнь так, словно это «твоя собственная»», – заключает Е.П. Белозерцев.

Центральной фигурой процесса образования, безусловно, является учитель. Его целостному образу, в котором монашество, старчество, учительство сливаются в смыслообразующую субстанцию этого образа, автор отводит значительное место в своей книге.

В конечном счете смысл и цель образования и воспитания автор определяет, исходя из национальных интересов: «Глобальный смысл образования – культивирование, поддержание, пестование национального самосознания». Только лишь в этом случае человек окажется способным на самое высшее, присущее исключительно человеку – задать вопрос о смысле своей жизни. Тем самым понять себя и свое место в бытии. Таким образом, укорененность сознания в национальных ценностях способствует духовному подъему личности, и наоборот, игнорирование ценностей национальной культуры выбрасывает человека в общечеловеческую пустоту, в которой невозможно определить кардинальные цели своего существования.

Кроме собственно педагогического пласта, автором подробно разбираются такие ключевые темы отечественной культуры, как источники и сущность национального характера, его антиномичность; многомерность понятия «русская идея»; особенности и противоречия отечественной культуры, российский этнос, феномен российской интеллигенции, сущность патриотизма, своеобразие русского народа, духовный кризис современного общества, различие культуры и цивилизации.

Все это делает данный труд Е. П. Белозерцева не только фундаментальной теоретической рабо-



той по национальному самосознанию, но и дает непосредственные практические меры по внедрению в образовательный процесс нравственных ценностей русского национального самосознания. Это значительный вклад не только в педагогику, но и в этику.

Одно немаловажное обстоятельство: актуальным в нынешнем состоянии является образование самих педагогов, которые в своем большинстве оказываются нечувствительными к духовным основам национального бытия.

Понимая это, разделяя озабоченность, Е.П. Белозерцев совместно с коллегами разработал рабочую программу учебной дисциплины для магистрантов и аспирантов «Философско-педагогическое наследие Отчего края» (соавторы В.В. Будаков, В.В. Варава, под редакцией М.В. Шакуровой).

Создатели учебной программы, осознавая тот факт, что сама укорененность сегодняшнего человека находится под угрозой, понимая, что «любое настоящее коренится в почве родной земли», стремясь сохранить, выразить в слове, передать богатейшее наследие молодому поколению, предлагают магистрантам, соискателям, аспирантам, молодым ученым, свою авторскую программу.

Фундаментальная задача данной дисциплины состоит в том, чтобы выявлять ценные самобытные проявления русского национального самосознания и показывать, что оно обладает живой конкретной реальностью, дающей Смысл и Бытие людям, живущим в среде одной земли, веры и языка.

Задачами курса «Философско-педагогическое наследие Отчего края» являются:

- введение слушателей в современный дискурс этики и философии, истории и культуры в отечественном образовании;
- постижение образов и смыслов понятия «Отчий край»;
- понимание, принятие – непринятие педагогической теории и образовательной практики в контексте Отчего края.

Авторы стремятся постичь работу национальной идеи применительно к Отчему краю – Воронежскому региону.

«Слитность с Родиной» является сильнейшим нравственным фактором, в основании которого и деятельность подвижников, которые даже в самые тяжелые времена смогли говорить слово Правды, которое озаряло людей светом любви и справедливости, и связь с умственной и чувственной культурой народа, и, самое главное, это почтение к предкам. Здесь обнаруживается самая глубокая связь с нравственной философией Н.Ф. Федорова, В.П. Фетисова, в основании которой лежит жалость к ушедшим, которая является основой воскресительной интенции.

В своих философских построениях В. П. Фетисов уделяет большое место вопросам национального самосознания, его значимости для полноценного духовного развития нации и человека и критике того состояния, в котором эти вопросы находятся сегодня. Примечательно то, что свои размышления о сути национально-

го самосознания В. П. Фетисов строит в одной духовно-философской парадигме со взглядами русского философа Н. Ф. Федорова.

В. П. Фетисов задает непростой, с точки зрения нравственного сознания, вопрос – можно ли, имея за плечами такую сложную и неоднозначную историю, которая у многих вызывает гнев и протест, когда видишь кругом столько невежества и унижения, оставаться патриотом и любить Россию? Ответ философа однозначен – не только можно, но и должно. Говоря о Родине, он пишет:

«Ее можно ругать, можно подвергать уничтожительной критике всю ее историю, за нее можно и нужно стыдиться, как и за самого себя, но отделаться, отказаться от нее целиком нельзя. Даже если ты возмущен ее прошлым и хотел бы видеть его совершенно другим, ты принадлежишь этому прошлому, сознаешь свою принадлежность к нему, оттого еще больше сокрушаешься, но отделить себя от Родины не можешь. Отделяют себя только безродные» [2, с. 36].

Говоря о нравственном чувстве к своим предкам, В. П. Фетисов пишет:

«Почтением к моим родным – людям, родившим меня, – живет любовь к Родине. Их много, моих предков. Они жили в разные времена, при разных порядках, правителях. Но было одно общее у всех – все пытались как-то защищать детей, что-то сделать, чтобы накормить, согреть, спасти их. Даже после смерти родители живут любовью детей, внуков, правнуков. Через любовь я чувствую близость с представителями моего рода, способен отождествлять себя с ним, жившим 100 и 200 лет назад (и через него и со всем народом)» [2, с. 36-37].

Совершенно в федоровском духе звучит следующая сентенция В.П. Фетисова:

«Какими бы мрачными ни были последние десятилетия, это десятилетия блужданий и моих родителей, униженных и озлобленных, но сумевших все же дать мне хоть чуточку тепла и ласки. И я не могу не жалеть и не любить их. Мы не знаем, как пришли наши родители. Мы видим только, как они уходят. Их уход говорит нам о преходящем характере всего в мире. Поэтому жалость к родителям – это отражение всеобщей вселенской скорби, не замечаемой разве только натурами черствыми и грубыми» [2, с. 37].

Раскрыть в себе основы национального самосознания можно, прежде всего, нравственно – через любовь и скорбь к ушедшим близким и далеким людям.

Рассматривая взгляды В.П. Фетисова под углом зрения значимости национальных ценностей, можно обнаружить огромное количество важных и своевременных мыслей. Прежде всего, для философа любовь к Родине, к Отечеству, к национальным святыням есть одно из существеннейших нравственных качеств человека. Однако ему чуждо абсолютизирование ценностей своей культуры в ущерб другим. В его работах можно обнаружить целостную философию национальных ценностей, лишённую националистической гордыни, поскольку она основывается не на этнокультурных особенностях

той или иной нации (что свойственно сегодня многим псевдо-патриотическим идеологиям), а на универсальном нравственном чувстве, присутствующем всем людям без исключения.

Это нравственный универсализм, учитывающий национальное своеобразие как исключи-

тельно важную и значимую ценность, и в то же время способный преодолеть национальную исключительность и изолированность. Именно философская этика дает такое позитивное решение национального вопроса.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

---

1. Белозерцев Е.П. Образование: историко-культурный феномен: курс лекций / Е.П. Белозерцев. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. - 704 с.
2. Фетисов В.П. Философия морали: Тоска по русскому аристократизму / В.П. Фетисов. - Воронеж : Квадрат, 1995.